

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Пріѣздъ Его Высокопреосвященства въ Варшаву.

Послѣ шестимѣсячнаго съ лишнимъ пребыванія въ С.-Петербургѣ для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Высокопреосвященный Леонтій Архіепископъ Холмско-Варшавскій возвратился въ Варшаву 18-го минувшаго мая, въ 6½ часовъ утра. На послѣдней предъ Варшавою станціи С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги встрѣтили возвращавшагося къ своей паствѣ Архипастыря Викарій Холмско-Варшавской Епархіи преосвященный Флавіанъ и каедральный протоіерей Климентъ Чеховичъ; а для встрѣчи Его Высокопреосвященства на Варшавскомъ бангофѣ той-же дороги заблаговременно собрались туда члены, секретарь и чиновники Консисторіи, все Варшавское духовенство, попечитель Варшавскаго учебнаго округа, Оберъ-полицеймейстеръ гор. Варшавы, управляющій Варшавскою казенною палатою, начальникъ Варшавской учебной дирекціи, директоры и наставники гимназій, инспекторъ Александринско-Маріинскаго института, воспитательницы женскихъ гимназій и другія почетныя лица. По выходѣ Его Высокопреосвященства изъ вагона все духовенство, получивъ Архипастырское благословеніе, посѣщило въ Каедральный соборъ для подобающей встрѣчи святителя во храмѣ Божіемъ, куда, послѣ благословенія всѣхъ встрѣчавшихъ на бангофѣ, прибылъ и самъ ожидаемый Владыка. По входѣ въ соборъ и облаченіи въ мантию Архипастырь, встрѣченный сонмомъ священно-служителей въ присутствіи многочисленнаго Варшавскаго общества, привѣтствованъ былъ каедральнымъ протоіе-

реемъ Климентомъ Чеховичемъ слѣдующею задушевною рѣчью:

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Прошелъ годъ, когда въ первый разъ я имѣлъ счастье, въ такой же ранній часъ дня и въ этомъ же престольномъ Твоемъ храмѣ, съ сердечною радостію привѣтствовать Тебя, Владыко святой, съ благополучнымъ къ намъ возвращеніемъ. Въ началѣ ноября прошлаго года, по державной волѣ Государя Императора, Ты снова былъ призванъ для принятія участія въ управленіи дѣлами Всероссійской церкви въ высшемъ правительственномъ ея учрежденіи, какъ Членъ Святѣйшаго Синода и какъ опытный и мудрый строитель и управитель церкви Христовой, и, послѣ свыше шестимѣсячныхъ не легкихъ трудовъ, Ты, благодетель нашъ Архипастырь, снова возвращаешься къ Своей Богохранимой паствѣ здоровымъ и невредимымъ. И я во второй разъ имѣю счастье привѣтствовать Тебя въ семъ храмѣ въ новомъ, по Твоей Архипастырской милости, но и болѣе прежняго отвѣтственномъ званіи каедральнаго протоіерея, и, при всемъ сознаніи своей немощи, предстою предъ Тобою не со страхомъ и трепетомъ, какъ предъ грознымъ судьбою, но съ трепетною любовію и сердечною преданностію, какъ предъ благодетельнымъ своимъ Архипастыремъ, съ полною увѣренностію, что свѣтъ Твоего благоразумія просвѣтитъ мое недоуміе и благодетельность Твоя покроетъ мои недостатки. Увѣренность эта ободрала и укрѣпляла не только меня, но и всѣхъ предстоящихъ здѣсь сослужителей моихъ, въ посильномъ исполненіи во время Твоего отсутствія своихъ обязанностей согласно Твоимъ указаніямъ и Архипастырскому Твоему гласу. Ибо всѣ мы, несмотря на тысячеверстное разстояніе, слышали этотъ руководительный Твой

гласъ не чувственными ушами, но въ глубинѣ своей іерейской совѣсти, и, по мѣрѣ силъ и умѣнья, старались послѣдовать этому гласу и исполнять Твои Архипастырскія внушенія и наставленія. Итакъ, не со страхомъ и трепетомъ, но съ сердечною радостью и сыновнею любовью и встрѣчаемъ и привѣтствуемъ Тебя, нашъ благоутробный Святитель Христовой церкви, съ благополучнымъ Твоимъ возвращеніемъ къ намъ и съ почтительнѣйшею преданностію просимъ Твоего Архипастырскаго благословенія и милостиваго споспоспешенія къ немощамъ нашимъ.

Что Архипастырскіе Твои труды и попечительная заботливость о благѣ врученной Тебѣ Богомъ паствы всегда присущи и дороги нашему сердцу, доказательствомъ сему да послужитъ сія икона Холмской Божіей Матери, сооруженная въ память тридцатилѣтняго достославнаго Твоего служенія церкви и Отечеству въ святительскомъ санѣ, которая съ сего дня будетъ украшать сей Твой престольный храмъ и предъ которою будутъ возноситься теплыя молитвы къ подателю всѣхъ благъ Господу Богу, чтобы Онъ, всеблагій, предстательствомъ преблагословенной и Пречистой Матери Христа Бога нашего, хранилъ Тебя въ добромъ здравьи еще на долгія лѣта для блага отечественной церкви и на утѣшеніе всѣхъ признательныхъ и преданныхъ душою и сердцемъ духовныхъ чадъ Твоихъ.

Приложившись къ поднесенной двумя протоіереями ново сооруженной Холмской иконѣ Божіей Матери, Архипастырь прослѣдовалъ къ алтарю и остановился предъ престоломъ. По выслушаніи обычнаго молитвословія Его Высокопреосвященство изволилъ обратиться къ присутствовавшимъ съ подходящею рѣчью, въ которой высказалъ радость свою какъ о томъ, что послѣ довольно продолжительнаго отсутствія видитъ ихъ лицомъ къ лицу, такъ и о томъ, что и въ его отсутствіе Варшавское православное общество съ прежнимъ усердіемъ посѣщало храмъ Божій и поддерживало союзъ съ своими пастырями, равно какъ и пастыри сохраняли духовный союзъ съ Архипастыремъ, а взаимный союзъ паствы съ пастырями и Архипастыремъ служить крѣпкимъ залогомъ общественаго благосостоянія въ настоящей и блаженства въ будущей жизни; въ заключеніе своей рѣчи Владыка призвалъ благословеніе Божіе на всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ. Затѣмъ Его Высокопреосвященство вышелъ изъ собора въ свои покои, а духовенство всѣмъ сонмомъ отслужило благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю вождѣннаго возвращенія Архипастыря къ своей богочраваемой паствѣ, и потомъ отправилось въ архіерейскіе покои привѣтствовать возвратившагося Владыку.

Телеграммы Замостскому Братству.

9 минушаго мая, Замостское Свято-Никольское Православное Братство въ день годоваго своего праздника удостоилось получить слѣдующія телеграммы:

1. Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича:

„Глубоко тронутъ вниманіемъ братчиковъ и отъ всего сердца желаю преусиженія братства во славу преслѣдуемой имъ святой цѣли“.

„Владиміръ.“

2. Отъ Его Высокопреосвященства Архіепископа Холмско-Варшавскаго Леонтія:

„Усердно благодарю и призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшую дѣятельность братства.“

„Архіепископъ Леонтій.“

3. Отъ Его Преосвященства Епископа Люблинскаго Флавіана:

„Призывая благословеніе Божіе на полезную дѣятельность братства, усердно благодарю за воспоминаніе меня на братскомъ праздникѣ“.

„Епископъ Флавіанъ.“

Благословеніе Святѣйшаго Синода.

По представленіямъ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ, препровожденныхъ при указахъ отъ 23 апрѣля сего 1890 года, нижеслѣдующимъ лицамъ: 1. пачальнику Брезинскаго уѣзда Петроковской губерніи статскому совѣтнику Валериану **Томиллину** за устройство на собственные средства въ гор. Брезинахъ домовою церкви во имя святителя Тихона Задонскаго и за сооруженіе иконъ— св. пророка Осіи въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. и св. Александра Невскаго въ память 25-ти лѣтія освобожденія крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ; 2. старостѣ Свято-Покровской церкви въ уѣздномъ городѣ Соколовѣ Сѣдлецкой губерніи уѣздному Соколовскому казначею коллежскому совѣтнику Ивану **Япикову** за увеличеніе церковныхъ доходовъ, за расположеніе соколовскихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ на потребности церкви до 400 рублей и за благотворное воздѣйствіе на уиорствующихъ, и 3. старостѣ Свято-Димитріевской церкви въ с. Роговѣ Сѣдлецкой губерніи крестьянину Емельяну **Троцевичу** за долговременную (съ 1871 года) полезную и безпорочную службу въ должности старосты, за увеличеніе церковныхъ доходовъ и за

усердное содѣйствіе укрѣпленію православія въ Роговскомъ приходѣ.

Архипастырское благословеніе б. церковному старостѣ.

По засвидѣтельствованію благочиннаго Сувальскаго округа, бывшій староста Граевской церкви членъ Граевской таможи Александръ Пауль увеличилъ церковныя суммы, привелъ въ должный порядокъ зданіе церкви, исправилъ деревянный заборъ вокругъ церковнаго сада, а съ фронтальной стороны его построилъ каменную ограду съ воротами и при нихъ каменную сторожку, и все это сдѣлалъ безъ затраты церковныхъ суммъ. За такое благочестивое усердіе къ церкви преподано Александру Паулю Архипастырское благословеніе съ выдачею похвального листа отъ 25 мая сего 1890 года за подписаніемъ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго.

О распредѣленіи приходоу Ченстоховскаго и Сосновицкаго.

По постановленію Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства отъ 16—19 минувшаго мая, въ виду открытія самостоятельнаго прихода въ п. Сосновицахъ Бендинскаго уѣзда Петроковской губерніи всѣ православные жители Бендинскаго уѣзда причислены къ приходу Сосновицкой церкви, съ оставленіемъ Новорадомскаго уѣзда, какъ ближайшаго къ Ченстохову, въ районѣ Ченстоховскаго прихода. Находящаяся въ п. Домбровѣ Бендинскаго уѣзда приписная церковь, отстоящая отъ Сосновицы на 10 верстѣ по желѣзной дорогѣ, приписана къ Сосновицкой церкви.

Пожертвованія въ пользу Плоцкой церкви.

По донесенію благочиннаго Новогеоргіевскаго округа, постушили въ мѣсяцахъ мартѣ и апрѣлѣ въ Плоцкую соборную церковь слѣдующія пожертвованія: 1. Отъ семейства товарища прокурора Плоцкаго Окружнаго суда М. Г. фонъ-Мезенкампа — плащаница съ написаннымъ на полотнѣ ликомъ Спасителя, вышитая золотомъ по малиновому бархату, съ золотою бахромою и кистями, цѣною въ 150 рублей, въ память чудеснаго спасенія Государя

Императора и Царской Семьи 17 октября 1888 года; 2. отъ проживающей въ г. Плоцкѣ с.-петербургской мѣщанки Анны Васильевой—гробница для храненія вышеозначенной плащаницы, изъ дубоваго съ рѣзьбою дерева, внутри обложенная краснымъ бархатомъ, со стекляною крышкою, цѣною болѣе 100 рублей; 3. отъ С.-Петербургскаго купца потомственнаго почетнаго гражданина Василя Сытова — риза, епитрахиль, набедренникъ, поясъ, стихарь, орарь и двѣ пары поручей изъ бѣлой парчи съ красными шолковыми букетами, цѣною въ 100 рублей; 4. отъ монахини Ст.-Петербургскаго Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря Павлы—двѣ иконы —Божіей Матери Тихвинской и преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца съ ликами свв. апостоловъ Іакова и Филиппа по сторонамъ, обѣ плащаницы на холстѣ, высотой въ 1 аршинъ и 6 вершковъ, шириною въ 1 аршинъ, въ деревянныхъ золоченныхъ рамахъ, цѣною въ 150 руб. — Поименованнымъ жертвователямъ резолюціею Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго 12 минувшаго мая преподано Архипастырское благословеніе съ изъявленіемъ благодарности.

Въ ту же церковь стражниками Плоцкой уѣздной команды пожертвованы запрестольный крестъ и запрестольная икона Божіей Матери, именуемая „Утѣшеніе и Отрада“, съ ликами святителя Тихона Задонскаго и священномученика Діонисія Ареопагита; какъ на крестѣ, такъ и на иконѣ слѣдующая надпись: „Въ память 17 октября 1888 г. сооружены усердіемъ земскихъ стражниковъ Плоцкой уѣздной команды“. Крестъ и икона вставлены въ деревянные тумбы; предъ ними укрѣплены лампадки; цѣна сихъ пожертвованій простирается до 100 р. Объ этихъ пожертвованіяхъ доложено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Государю Императору и жертвователямъ—земскимъ стражникамъ—объявлена Высочайшая благодарность.

Учрежденіе общества трезвости въ Колемицкомъ приходѣ.

Прихожане Колемицкой Вознесенской церкви 1 Холмскаго округа въ числѣ 35 лицъ обою пола 8 апрѣля сего года рѣшили учредить въ своемъ приходѣ общество трезвости съ обязательствомъ какъ самимъ воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ, такъ и другихъ привлекать въ новосоставленное общество. Послѣ подписи означенныхъ прихожанъ на протоколѣ объ учрежденіи общества трезвости, по окончаніи божественной литургіи съ произнесеніемъ соотвѣтственнаго поученія, отслужено было благо-

дарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклопеніемъ. На представленіи Преосвященнаго Викарія объ учрежденіи названнаго общества въ Колемчицкомъ приходѣ положена Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ слѣдующая резолюція: Богъ благословитъ доброе дѣло. Желательно, чтобы оно нашло подражателей въ другихъ селахъ.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО

при погребеніи б. кафедральнаго протоіерея

АЛЕКСАНДРА МЕТАНИЕВА,

произнесенное въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ 25 сего мая.

Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога.

У гроба почившаго нынѣ достойнаго пастыря церкви, приближавшаго къ послѣднимъ предѣламъ человѣческой жизни, за которыми наступаютъ уже для самого живущаго трудно выносимая тягость и неустанная болѣзнь,—у гроба виднаго церковно-общественнаго дѣятеля, происшедшаго отъ скромныхъ и бѣдныхъ родителей, но при своихъ дарованіяхъ и трудахъ получившаго высшее духовное образованіе и заслужившаго высокое званіе на службѣ церкви Варшавской,—у такого гроба не бываетъ той жгучей боли сердечной, какая обыкновенно вызывается и чувствуется при кончинѣ людей цвѣтущаго возраста и оставляющихъ послѣ себя безпомощныхъ вдовъ и сиротъ. Здѣсь, у гроба досточтимаго протоіерея Александра Сергѣевича, умѣстно лишь утѣшительное воспоминаніе о его трудахъ и заслугахъ въ дѣлѣ образованія духовнаго и свѣтскаго юношества, въ пастырскомъ попеченіи о близкихъ къ нему чадахъ православной церкви, братіяхъ св. храма сего, и въ опытномъ участіи въ совѣтѣ епархіальнаго управления. Такое воспоминаніе естественно соединяется съ благодареніемъ Господу, долгою дней исполнившему почившаго во Христѣ брата нашего и сподобившему его подвигомъ добрымъ подвизаться, теченіе скончать, вѣру соблюсти.

Однакожь тяжело и горько всякому человѣку мыслящему и любящему жизнь глядѣть вблизи на ужасающій ликъ смерти и стоять предъ зияющею

могилой, въ которую долженъ быть положенъ недавно вмѣстѣ съ нами жившій братъ нашъ, почувствовавшій и создававшій горечь неизбежной для всего рода людскаго смерти и конечно содрогавшійся отъ незвѣстности и таинственности загробной страны, какъ это и со всякимъ живымъ человекомъ бываетъ. Тамъ, за гробомъ, лучшая жизнь, говоритъ намъ св. вѣра; тамъ нѣтъ болѣзней, печали и воздыханія. Но будетъ ли такъ-же прекрасно блещетъ тамъ солнце, льющее жизнь и свѣтъ на этотъ чудный міръ Божій, въ которомъ такъ пріятно быть мыслящимъ и радостнымъ гостемъ? Видно ли будетъ тамъ сіяющее лазурное небо и будетъ ли съ кѣмъ побесѣдовать тамъ о всемъ, что промелькнетъ здѣсь иной разъ въ головѣ и что чувствуется въ сердцѣ? Не охладѣетъ ли это самое чувство, не задремлетъ ли мысль и не замѣнитъ ли все это безотрадная тишина и безпробудное молчаніе при однихъ лишь горькихъ воспоминаніяхъ о томъ, какъ весело и радостно жилось на бѣломъ свѣтѣ? Трудно, бр., отогнать отъ себя прочь подобныи грустныи и мрачныи мысли, врывающіяся въ душу при каждой кончинѣ близкаго къ намъ лица. Такую темноту человѣческихъ мыслей проясняетъ ап. Павелъ своими богодухновенными словами утѣшенія, чтобы не оставить насъ въ невѣдѣніи объ умершихъ, дабы мы не скорбѣли подобно прочимъ, не имѣющимъ надежды. А безнадежными вазываетъ апостоль современныи ему Грековъ и Римлянъ, которымъ загробная жизнь представлялась какою-то безотрадною страной тѣней, гдѣ души умершихъ не пользуются свободною жизнью, а томятся подобно узникамъ и только вспоминаютъ и вздыхаютъ о безвозвратно потерянной жизни на землѣ. Не то изображаетъ передъ нашимъ христіанскимъ взоромъ Слово Божіе; совсѣмъ иначе оно учитъ насъ представлять себѣ жизнь души, отшедшей въ вѣчность. Указывая на Христа Спасителя, умершаго и воскресшаго, какъ на основу нашей надежды, Слово Божіе нѣсколько приподнимаетъ завѣсу, скрывающую отъ насъ загробную страну, и не мракъ, а свѣтъ тамъ видится, не стѣсненіе жизни, а полнѣйшее ея развитіе, не тоска и грусть, а высшая радость и сознательное блаженство. „Если мы вѣруемъ, утѣшаетъ насъ ап. Павелъ, что Иисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Иисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ“—приведетъ къ такой или подобной славѣ и полнотѣ бытія, какая представляется въ свѣтоносной личности Богочеловѣка. Нѣтъ, значитъ, причины горевать намъ и смущаться, что и намъ христіанамъ, повелѣлъ Господь до времени пожить въ неизвѣстности касательно образа жизни нашей за гробомъ; для насъ достаточно знать, что земная жизнь наша есть преддверіе готовящейся для насъ вѣчной и въ пол-

номъ смыслѣ богоподобной жизни, сообразной высокому человѣческому достоинству.

Пока живетъ человѣкъ, онъ постоянно мыслить и разсуждаетъ. Присутствіе ума и обиліе мыслей даетъ человѣку то царственное преимущество, которое ставитъ его выше всѣхъ остальныхъ существъ на землѣ, а сознание въ себѣ умственного преимущества и мыслящей силы, раскрывающей предъ нимъ тайны міра Божія и законы бытія во вселенной, приноситъ ему высокое духовное удовольствіе, устремляетъ его все дальше и дальше расширять свои знанія и погружаться въ многообразныя области научныя, чтобъ удовлетворить благородной жаждѣ знанія и вкусить его сладость. И чѣмъ сильнѣе умъ въ человѣкѣ, чѣмъ богаче его знанія, тѣмъ онъ и счастливѣе. Но когда умираетъ человѣкъ, то ужели прекращается въ немъ работа мысли и угасаетъ свѣточъ его ума? О, нѣтъ, напротивъ тогда то и загорается яркимъ лучемъ его мысль и быстрымъ полетомъ воспаряетъ его умъ надъ этимъ міромъ, гдѣ, какъ въ первоначальной школѣ, учился онъ точно по складамъ уразумѣвать тайны бытія и съ многолѣтнимъ изнурительнымъ трудомъ добывалъ себѣ знанія. Какъ вспомнишь въ самомъ дѣлѣ, какъ медленно движется здѣсь умственное развитіе человѣка и при томъ какая необозримая масса людей осуждена здѣсь жить безъ науки и знаній, довольствуясь скуднымъ запасомъ убогаго сельскаго опыта; когда приведешь себѣ на мысль, что и самый могучій и свѣтлый умъ ученаго человѣка съ наступленіемъ старости постепенно тускнеть и слабѣетъ, то сознание ненормальности подобныхъ явленій невольно возникаетъ въ умѣ нашемъ и приводитъ насъ къ предчувствію, что иная, лучшая доля предстоитъ человѣку тамъ—въ загробной жизни. Намъ не дано знать достоверно, кто и какъ будетъ насъ учить тамъ и какими способами будутъ приобрѣтаться наши знанія; но то несомнѣнно, что все это будетъ происходить облегченнымъ, быстрымъ и несравненно успѣшнѣйшимъ образомъ. Умершее дитя въ одинъ годъ развивается тамъ и крѣпнеть мыслью уснѣшнѣе, чѣмъ это произошло бы съ нимъ въ теченіе многолѣтней школьной жизни на землѣ. Неграмотный простолюдинъ въ самый краткій промежутокъ времени становится тамъ ученѣе нашего профессора. Стоитъ ли поэтому сѣтовать и горевать, что придется и намъ нѣкогда оставить этотъ міръ съ его несовершенными знаніями и кратковременными утѣхами? Не лучше ли, напротивъ, заблаговременно устремлять свои мысли въ высшій духовный міръ, гдѣ мы будемъ зрѣть истину лицомъ къ лицу и познавать ее уже не отчасти, а съ тою опредѣленностью и полнотой, съ какою мы сами познаны Господомъ, по выраженію апостола.

Но не однимъ жаждущимъ знаній умомъ одаренъ человѣкъ. Есть у него еще способность духа—свободная воля, стремящаяся къ добру и правдѣ. Отъ такого или другаго направленія этой богоподобной способности нашей зависитъ вся вѣчная участь наша. Не велика бѣда, если проживетъ человѣкъ цѣлую жизнь свою, не успѣвши развить свой умъ и обогатить его знаніями. Но вотъ страшная будетъ бѣда, если свободная воля его бросится въ превратное направленіе и не навикнетъ въ теченіе земной жизни творить добро и правду. Необразованный, но благочестивый и праведный человѣкъ, отойдя въ вѣчность, можетъ по умственному развитію превзойти нашихъ высокоученыхъ мудрецовъ и притомъ въ самое короткое время. А когда воля человѣка будетъ развращена дѣлами неправды когда страсти и пороки поработятъ его душу, то онъ погибнетъ для вѣчности. Впрочемъ, пока живетъ человѣкъ на землѣ, еще остается для него возможность возврата къ добру, какъ бы далеко ни уклонился онъ отъ пути добродѣтели. Благодаръ Божія можетъ еще поднять его изъ самой глубокой бездны грѣховной. Но когда духъ человѣка отрѣшается отъ тѣла, когда настанетъ для него полная и ничѣмъ уже не сдерживаемая свобода, тогда послѣднее направленіе его земное, доброе или злое, становится для него роковымъ и рѣшительнымъ. Грозно это слово и на многія тревожныя думы можетъ наводить насъ, безгрѣшныхъ людей. Но это грозное слово нигдѣ не можетъ быть болѣе умѣстно, какъ при гробѣ всякаго усопшаго, лежащаго у насъ предъ глазами. Пусть же оно дастъ намъ почувствовать всю цѣну той минуты, которая намъ удѣлена для земной жизни. Устремимъ же все свое вниманіе къ тому, чтобъ эта драгоценная минута земной жизни нашей по возможности вся употреблена была на дѣла добрыя и святыя, отъ которыхъ зависитъ вся наша вѣчная судьба.

Возвращаясь мыслью своей къ лежащему здѣсь усопшему во Христѣ брату нашему протоіерею Александру, въ виду его многолѣтнихъ трудовъ и заслугъ на пользу церкви Божіей и обществу человѣческому, мы съ надеждою помолимся, да сподобитъ его Господь дать добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ своемъ и да вселитъ его въ небесныхъ обителяхъ, уготованныхъ вѣрующимъ и благочестивымъ людямъ. Аминь.

Протоіерей *І. Корженевскій.*

НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ,

сказанная въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ при отпѣваніи почившаго каѳедральнаго протоіерея Александра Сергѣевича Метаніева.

И ослабѣвъ умре въ старости добръй. (Быт. XXV, 8). Такъ св. бытописатель повѣствуетъ о блаженной кончинѣ патриарха Авраама. Повидимому, не важная похвала великому отцу вѣрующимъ; но въ устахъ св. писателя и такая похвала не мала. Эти слова бытописанія нынѣ приходятъ намъ на мысль при видѣ лежащаго въ землѣ гробѣ старѣйшаго собрата нашего, досточтимаго о. протоіерея Александра, которому собрались мы цѣлымъ сонмомъ, во главѣ съ Архипастыремъ, отдать послѣдній долгъ — цѣлованіе.

Благочестивые сополитвенники и братіе во Христѣ! Желая, чтобы душу лежащаго въ землѣ гробѣ Господь упокоилъ въ вѣдрахъ Авраама, не обинуясь мы можемъ сказать о немъ тоже, что св. Писаніе говоритъ объ Авраамѣ: *и ослабѣвъ умре въ старости добръй*, — конечно *добръй* не столько лѣтами (Прем. IV, 8, 16), сколько дѣлами, которыми онъ оправдывался предъ Богомъ, сколько и вѣрою. (Лук. 2, 21).

Не суетное челоукоугодіе, а правдолюбіе внушило мнѣ мысль уподобить кончину почившаго собрата нашего кончинѣ отца вѣрующихъ. Если, по слову Божію, Авраамъ есть *отецъ* всѣмъ намъ, если *сущіе отъ вѣры*, т. е. хрістіане, суть *сынове Авраамли и благословятся съ вѣрными Авраамомъ* (Гал. III, 7, 9); то какъ естественно чадамъ подражать отцу своему въ жизни, такъ и съ правдою Божіею согласно сподобить ихъ одинаковой съ нимъ кончины и вѣчной участи?

Приснопамятный въ вѣрѣ и благочестіи скончавшійся отецъ и собратъ нашъ! Мы знаемъ, что тебѣ не нужны похвалы наши: сужденіемъ своимъ о тебѣ мы не предвосхищаемъ единственно вѣрнаго Суда Божія; но по чувству справедливости, для нашего утѣшенія и назиданія, не можемъ не почтить памяти твоей хотя краткимъ воззрѣніемъ на твою полезную для церкви и общества, честную и благочестивую жизнь и блаженную кончину.

Конечно, отцы и братія, единому Господу въ подробности вѣдомы всѣ дѣла и помысленія людей и живыхъ и умершихъ, и потому лишь на судѣ Господнемъ опредѣляется по истинѣ все значеніе и достоинство челоука; но и мы, сколько по любви къ почившему, столько же и по любви къ самой правдѣ, не можемъ не засвидѣтельствовать у сего гроба о тѣхъ свѣтлыхъ и хрістіанскихъ чертахъ его души и характера, которыя, конечно, признаютъ всѣ звашіе почившаго.

Окончивъ курсъ наукъ въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи, подъ сѣнію Святыни Сергіевой, онъ почти полустолѣтіе неустанно трудился для общаго блага, отдавши ему свои лучшіе годы и силы, то какъ наставникъ и воспитатель юношества, то какъ пастырь приходскій, то какъ настоятель Каѳедральнаго Собора и представитель Епархіальнаго духовенства, то какъ законоучитель гимназій и начальникъ-смотритель мѣстнаго духовнаго училища, въ которомъ онъ прослужилъ 36 лѣтъ. Чтобы составить общее отрадное понятіе о цѣломъ строѣ его внутренней жизни и свѣтлое представленіе о всей его душѣ, довольно только сказать, что онъ на всѣхъ поприщахъ своего долговременнаго служенія являлъ себя достойнымъ исполнителемъ вѣрнаго ему дѣла, вездѣ приносилъ добрые плоды и вездѣ оставлялъ по себѣ добрую память. Уже одно то говоритъ за его высокія доблести на поприщѣ общественнаго служенія, что въ теченіе его онъ украшенъ былъ отъ Епархіальнаго и Высшаго начальства всѣми, рѣдко возможными для лицъ благаго духовенства, почестями и наградами.

Что касается обыкновенныхъ житейскихъ отношеній его съ людьми, все равно кто бы они ни были, его ли пасомые, или просто знакомые, люди ли для него нужные, или наоборотъ въ немъ имѣвшіе нужду, — то намъ самимъ неоднократно удавалось съ удовольствіемъ наблюдать и поучаться, какъ умѣлъ почившій совмѣщать въ этихъ отношеніяхъ привлекательную простоту и задушевность вмѣстѣ съ достоинствомъ и приличіемъ, которыхъ онъ очевидно никогда не опускалъ изъ вида. Рѣчь его обыкновенно растворялась солью остроумія и подчасъ добродушнымъ юморомъ; но тамъ, гдѣ требовали обстоятельства, она была тверда и пряма, сильна и настойчива, какъ это подобаетъ мужу съ прочно установившимися убѣжденіями, съ благонамѣреннымъ направленіемъ и ясною совѣстью.

Такіе люди всегда служатъ наилучшимъ украшеніемъ тѣхъ обществъ, среди которыхъ имъ приходится жить; и тамъ, гдѣ требуется авторитетное какое-либо представительство — разумное руководство и направленіе общественнаго мнѣнія, — тамъ эти люди естественно являются избранниками общества, уяснителями и выразителями его потребностей и нуждъ. Не даромъ нашъ милостивый и справедливый Архипастырь, какъ бы въ награду за его свѣтлый и многоопытный умъ, изволилъ въ своей резолюціи на его послѣднемъ прошеніи объ увольненіи по болѣзни отъ службы изъявить ему благодарность за его многолѣтнюю и полезную дѣятельность.

Служа вѣрой и правдой на пользу общества, онъ былъ вѣрнымъ и добрымъ служителемъ Господу, исполняя прежде всего Его заповѣдь любви и все-

прощенія. Когда ослабѣлъ онъ, какъ ветхозавѣтный Авраамъ, тѣлесными силами, безропотно перенося свое ослабленіе и приготовляясь уже къ смерти, онъ неоднократно повторялъ посѣщающимъ его: „не помню зла ни на кого, я всѣмъ прощаю и прошу, чтобъ и меня простили.“ За то и Господь удостоилъ его христіанской мирной кончины, которой предшествовало напутствіе св. таинствами.

Иди же съ миромъ ко Господу, пастырь благій и вѣрный!... Ты сошелъ во гробъ, *яко пшеница созрѣла, во время пожатая.* (Іов. V, 26), оставивши по себѣ память вѣчную, память благодарную въ сердцахъ облагодѣтельствованныхъ тобою, память славленную въ сердцахъ всѣхъ знающихъ тебя и почитающихъ. За то напутствуютъ тебя горячія архиерейскія молитвы въ отрадной увѣренности, что *блаженъ путь, въ онъ же идеши, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Переноси теперь мысль свою отъ сего гроба и почитающаго въ немъ старца — пастыря Христова къ намъ самимъ, не подумай ли намъ, братіе, по-серьезнѣе я покрѣче и о нашей собственной за-гробной участи? Вѣдь вотъ ужъ, находясь въ положеніи сего усопшаго, ничего не вычеркнешь изъ нея, ничего не поправишь и нисколько не восполнишь того, чего не успѣешь пріобрѣсти и выработать на семъ свѣтѣ. Въ положеніи подсудимыхъ, со страхомъ и трепетомъ, будемъ и мы стоять на судѣ Господнемъ: можетъ быть тысящекратно придется пожалѣть, что и то легко могли бы мы сдѣлать доброе, и къ другому имѣли всѣ средства и тысячи побужденій,—но одно нами опущено, другое забыто, а третіе пренебрежено... Чѣмъ тогда оправдаться и чѣмъ защищаться?! Господи, даждь намъ память смертную и христіанское умиленіе и вонми молитвамъ нашимъ объ оставленіи грѣховъ и упокоеніи новопреставленнаго протоіерея Александра и сподоби его и насъ дать добрый отвѣтъ на страшномъ судищи Твоемъ! Аминь.

Протоіерей М. Семеновскій.

Историческая записка о Варшавскомъ духовномъ училищѣ.

Составлена ко дню 50-ти лѣтняго юбилея училища помощникомъ смотрителя Е. Скабаллановичемъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

17 сентября текущаго 1890 года оканчивается 50 лѣтъ со времени открытія Варшавскаго Духовнаго Училища. 50-ти лѣтній періодъ и въ жизни отдѣльнаго лица, посвященной на служеніе обществу,

пользуется отличнымъ вниманіемъ и уваженіемъ всѣхъ интересующихся судьбами тѣхъ обществъ, въ средѣ коихъ дѣйствовало извѣстное лицо. Тѣмъ большаго вниманія и уваженія заслуживаетъ 50-ти лѣтній періодъ существованія общественнаго учрежденія, заключающаго въ себѣ кругъ многихъ или нѣсколькихъ дѣятелей и распространяющаго свое благотворное вліяніе на судьбы многихъ лицъ, подготовленныхъ въ немъ къ общественной службѣ и дѣятельности. Еслижъ это учрежденіе пережило лишь первый періодъ своего существованія; если оно возникло подъ условіемъ исключительныхъ обстоятельствъ и неуклонно преслѣдовало тѣ задачи и цѣли, которыя положены въ его основаніе, то судьбы такого учрежденія пріобрѣтаютъ для насъ еще большее значеніе, привлекаютъ къ себѣ еще большій интересъ и могутъ быть поучительны для настоящихъ и будущихъ въ немъ дѣятелей. А такимъ именно учрежденіемъ и слѣдуетъ признать Варшавское Духовное Училище.

Открытое, по инициативѣ Намѣстника Царства Польскаго, Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго, для дѣтей православнаго духовенства и чиновниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомства въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ русскихъ людей было очень немного, и въ такое время, когда мѣстные жители на каждаго русскаго человѣка смотрѣли, какъ на исконнаго врага своей родины, Варшавское Духовное Училище принесло большую пользу святому дѣлу обученія и воспитанія дѣтей въ чисто-русскомъ, православномъ духѣ. Будучи въ теченіи почти 25-ти лѣтъ единственнымъ въ краѣ русскимъ учебнымъ заведеніемъ, оно въ своихъ стѣнахъ дало первоначальное образованіе дѣтямъ не одного русскаго чиновника, поставленнаго судьбою въ необходимость жить въ инославномъ краѣ и лишенаго, по недостатку средствъ, возможности воспитывать своихъ дѣтей въ русскихъ городахъ.

Съ теченіемъ времени, когда число русскихъ людей въ краѣ, благодаря правительственнымъ мѣропріятіямъ, стало постепенно увеличиваться и когда православіе разлилось по нему широкою волною, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали возникать въ немъ и русскія учебныя заведенія, значеніе Варшавскаго Духовнаго Училища, какъ религіозно-нравственнаго питомника, нисколько не уменьшилось.

Лица русскаго происхожденія, переселившись въ здѣшній край, очень часто вступали и вступаютъ въ супружество съ поляками-католичками, и рожденныя отъ такого брака дѣти православнаго исповѣданія оставались на попеченіи матерей-католичекъ, и не въ ихъ, конечно, интересахъ заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей въ православномъ духѣ; онѣ или вовсе пренебрегали и пренебрегаютъ религіозно-нравственнымъ образованіемъ своихъ дѣтей, или даже подъ вліяніемъ своихъ ксендзовъ совращали ихъ въ ла-

тинство. Опасность для такихъ дѣтей еще болѣе увеличивалась, когда матери ихъ, по смерти мужей, вступали въ новое замужество съ римско-католиками. Для такихъ-то дѣтей, брошенныхъ своими родителями на произволъ судьбы, Варшавское Духовное Училище оказало и продолжаетъ оказывать великую услугу, нерѣдко вырывая ихъ изъ чуждой и враждебной имъ по вѣрѣ среды. Открывая для нихъ свои двери, оно ежегодно прививаетъ въ свои гостепріимныя стѣны немало обиженныхъ людьми дѣтей, зачастую давая имъ всѣ средства для образованія, и не одинъ десятокъ такихъ лицъ, уже окончившихъ образованіе, благословляетъ Варшавское Духовное Училище. Вотъ въ этомъ, по нашему мнѣнію, и состоитъ главная задача, главная цѣль и главная заслуга Варшавскаго Духовнаго Училища.

Выходя изъ того положенія, что исторія всякаго учебнаго заведенія должна прежде всего устанавливать связь его съ прошлымъ, должна показать ошибки и добрыя стороны прежняго времени, мы въ предлагаемой запискѣ старались указать на постепенный ростъ и развитіе училища въ періодъ пятидесятилѣтняго его существованія. Намъ думается, что жизнь каждаго учебнаго заведенія есть органическое цѣлое, при чемъ общимъ стремленіемъ должно быть избѣжаніе ошибокъ прошлаго времени и дальнѣйшее развитіе добрыхъ сторонъ, выработанныхъ предыдущею исторіею заведенія. Въ такомъ сложномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ дѣло воспитанія дѣтей, недостаточно одного личнаго опыта, а необходимъ опытъ цѣлыхъ поколѣній, и только при внимательномъ изученіи прошлыхъ судебъ учебнаго заведенія возможно отыскать наилучшіе способы воспитательнаго воздѣйствія на питомцевъ.

Внимательное разсмотрѣніе и изученіе минувшихъ судебъ Варшавскаго Духовнаго Училища даетъ возможность видѣть въ исторіи его два періода. Гранью, раздѣляющею эти два періода, служитъ уставъ духовно-учебныхъ заведеній, изданный въ 1867 году. Предначертанная этимъ уставомъ реформа, полагая въ основу духовнаго образованія новыя начала, обнимающія въ своемъ развитіи всѣ стороны духовно-учебнаго дѣла, существенно измѣнила прежній строй духовно-учебныхъ заведеній. Этотъ уставъ составляетъ эпоху въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи, эпоху, съ наступленіемъ которой начинается возрожденіе духовно-учебныхъ заведеній къ новой жизни, организованной на болѣе прочныхъ началахъ.

Зданія, занимаемая въ настоящее время Православнымъ Каѳедральнымъ соборомъ, Архіерейскимъ Домомъ, Духовнымъ Училищемъ и Конспекторіею, принадлежали коллегіи піаровъ, прибывшихъ въ Варшаву въ 1642 г. по приглашенію короля польскаго

Владислава IV. Въ заботахъ о лучшемъ воспитаніи польскаго юношества, чѣмъ какое давали ему іезуиты, занятые больше политикою и схоластикой, Владиславъ IV въ 1641 году обратился въ Римъ къ учредителю ордена піаровъ Іосифу Каляссантому ¹⁾ съ просьбою выслать къ нему въ Варшаву нѣсколько человекъ этого ордена.

Іосифъ Каляссантый, хотя и не отказалъ Владиславу въ его просьбѣ, однако замедлилъ высылкою въ Варшаву членовъ ордена и только, когда въ тридцатилѣтнюю войну Шведы выгнали піаровъ изъ Моравіи, члены ордена въ числѣ 13 человекъ прибыли въ 1642 году въ Краковъ, а оттуда въ томъ-же году и въ Варшаву.

Владиславъ IV принялъ піаровъ чрезвычайно любезно, купилъ имъ мѣсто на Долгой улицѣ для костела, коллегіи, школы и сада и самъ присутствовалъ при заложеніи перваго камня для костела, который вмѣстѣ съ помѣщеніями для ксендзовъ-піаровъ и былъ оконченъ постройкою въ слѣдующемъ-же году. Владиславъ IV пожертвовалъ піарамъ изъ собственныхъ средствъ болѣе 50000 польскихъ злотыхъ (7500 руб.) и, умирая, завѣщалъ брату своему Яну-Казимиру особенное попеченіе о піарахъ. Благодаря пожертвованіямъ Яна-Казимира, піары въ 1657 году открыли въ Варшавѣ первое свое училище. Какъ костель, такъ и помѣщенія для ксендзовъ и училища были первоначально деревянные. Шведы, завладѣвши Варшавою, сожгли всѣ зданія, принадлежавшія піарамъ. Спустя нѣкоторое время, піары, благодаря большимъ привиллегіямъ и пожертвованіямъ королей, а частью сборамъ и приношеніямъ частныхъ лицъ, приступили къ постройкѣ новаго каменнаго костела и таковаго-же помѣщенія для учащейся молодежи на томъ-же мѣстѣ, гдѣ стояли деревянные зданія, сожженные шведами, и къ концу XVII-го столѣтія были построены какъ костель, такъ и всѣ лицевыя зданія на углу Медовой и Долгой улицъ, помѣченныя ипотечными номерами 488, 588 и 589 или №№ 24-мъ Медовой, 15-мъ и 13-мъ Долгой улицъ. Получивъ большія привиллегіи и право быть исключительными наставниками польскаго юношества въ религіозномъ отношеніи, орденъ піаровъ прочно утвердился въ Варшавѣ и пріобрѣлъ огромную извѣстность, какъ религіозный питомникъ, такъ что къ концу XVII-го вѣка всѣхъ школъ піарскихъ въ различныхъ городахъ Польши было болѣе 30-ти.

Піары въ Варшавѣ учредили собственную типографію, пріобрѣли громадную бібліотеку, лучшую во всемъ краѣ, богатѣйшій физическій и математи-

¹⁾ Іосифъ Каляссантый за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ учредилъ орденъ подъ названіемъ „Scholae pie“, почему и члены его назвались піарами. Цѣлью этого ордена было исключительно религіозное воспитаніе юношества.

ческой кабинетъ и устроили общежитіе для юношества изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій. Общежитіе при школѣ піаровъ, устроенное для польскаго юношества и занимаемое въ настоящее время учениками Варшавскаго Духовнаго Училища и пѣвчими Варшавскаго Кафедральнаго Собора, обязано своимъ существованіемъ извѣстному члену ордена піаровъ Станиславу Конарскому (1700 — 1776 г.). Ко времени Станислава Конарскаго школы піарскія были нисколько не лучше школъ іезуитскихъ; въ нихъ замѣчается сильнѣйшій упадокъ въ преподаваніи такъ называемыхъ гуманитарныхъ наукъ; все дѣло обученія сводилось къ тому, чтобъ изъ человѣка выработать религіознаго фанатика и „говорильную машину“. Школы піарскія въ то время дѣлились на грамматику, поэзію и риторикъ. Въ первомъ отдѣленіи учили не столько правиламъ и особенностямъ древнихъ языковъ, сколько пріучали говорить по-латыни съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующихъ двухъ отдѣленіяхъ писать стихи и ораторскія рѣчи. Въ поэзіи и риторикѣ единственною цѣлью обученія было сдѣлать ученика поэтомъ и ораторомъ. Съ этою цѣлью обременяли учениковъ формами въ ущербъ содержанію, набивали память ихъ риторическими фигурами, силлогизмами и отрывочными свѣдѣніями изъ мифологіи греческой и латинской, географіи и исторіи; ариметикою и геометріей совсѣмъ не занимались съ учениками, а философію преподавали весьма немногимъ. Въ религіи заботились не столько о томъ, чтобы познакомить учениковъ съ истинами христіанскими и обязанностями христіанина, сколько о наполненіи воображенія всевозможными суевѣріями и предрасудками, употребляли всѣ средства для развитія не разсудка, а воображенія, которымъ польское юношество и безъ того слишкомъ изобиловало въ ущербъ здравому смыслу.

Словомъ, вся забота піаровъ въ школахъ сводилась къ тому, чтобы ученики ихъ, отличаясь впоследствии на общественныхъ сѣздахъ и сеймахъ фальшивою, показною эрудиціею, тѣмъ самымъ поддерживали славу своихъ учителей.

Въ одномъ только школы піаровъ были лучше іезуитскихъ: не было въ нихъ того яраго фанатизма (*ad majorem Dei gloriam*), какой выдается яркими чертами чрезъ всю эпоху въ школахъ іезуитскихъ.

Конарскій, назначенный на 23-мъ году жизни учителемъ поэзіи въ піарской школѣ въ Варшавѣ, видѣлъ безотрадное состояніе этихъ школъ и задался цѣлью реформировать ихъ. Въ 1725 г. онъ уѣхалъ въ Италію, Римъ и Парижъ и возвратился оттуда чрезъ 15 лѣтъ съ громаднымъ запасомъ свѣдѣній, энергіи и силъ и съ готовымъ планомъ реформированныхъ школъ.

Заручившись покровительствомъ и матеріальною поддержкою со стороны французскаго короля Лю-

довика XV и курфирета Саксонскаго Августа III-го¹⁾, Конарскій явился въ Варшаву и здѣсь въ 1743 году, 28 мая, положилъ основаніе конвикту школы піаровъ, а 28-ое сентября было назначено днемъ открытія конвикта. Открытіе состоялось при самой торжественной обстановкѣ въ присутствіи Сената польскаго въ цѣломъ составѣ, пословъ и высшихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ края.

Благодари родственнымъ связямъ съ лучшими и знатнѣйшими польскими фамиліями, путемъ пожертвованій и приношеній съ ихъ стороны, Конарскій пріобрѣлъ денежные средства для приведенія въ исполненіе задуманнаго имъ дѣла. Воплѣтивъ понимая, что реформу школъ слѣдуетъ начать съ тѣхъ, въ которыхъ обучаются дѣти высшей знати польской, Конарскій задумалъ открыть при піарскомъ училищѣ въ Варшавѣ на углу Долгой и Медовой улицъ общежитіе для дѣтей богатаго и знатнаго дворянства, подъ названіемъ „collegium nobilium“, взявши для образца уставъ „kollegium'a nazarenum'a“ въ Римѣ.

Открывая конвиктъ, Конарскій снабдилъ его правилами общежитія, въ которыхъ съ замѣчательною подробностью излагался должный образъ жизни и поведенія воспитанника въ теченіе цѣлаго дня какъ въ будни, такъ и въ праздники, и предусмотрѣны каждый шагъ, каждое движеніе и даже каждая мысль воспитанника.²⁾

За помѣщеніе въ общежитіи вносилось 1800 польскихъ злотыхъ (270 руб.), по полугодіямъ впередъ; кромѣ того, каждый вступающій въ общежитіе приносилъ съ собою все необходимое для него, какъ то: двѣ смѣны платья³⁾, постель, полный столовый приборъ, скатерть и 12 салфетокъ, подсвѣчникъ, щетки, халатъ и туфли. Тѣже родственныя связи Конарскаго и образцовое устройство открытаго имъ конвикта доставили ему на первыхъ-же порахъ достаточное количество интерновъ, такъ что интернатъ его вскорѣ пріобрѣлъ громадную извѣстность въ краѣ, благодаря которой, какъ интернатъ, такъ и вообще коллегія піаровъ до самаго конца XVIII столѣтія считалась чѣмъ-то высшимъ, выдающимся изъ ряда прочихъ подобнаго рода учрежденій и пользовались полною неприкосновенностью³⁾.

Генералиссимусъ, князь Италійскій Суворовъ,

¹⁾ Такъ какъ въ устраиваемомъ Конарскимъ общежитіи предполагалась и рыцарская школа, то Августъ III общалъ прислать офицеровъ своего войска для обученія молодежи танцамъ, фехтованію, верховой ѣздѣ и всѣмъ гимнастическимъ упражненіямъ.

²⁾ Форма платья была установлена самимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ.

³⁾ Всѣ свѣдѣнія о піарахъ и ихъ школахъ заимствованы изъ сочиненія Юсіфа Лукашевича „Historia szkół w koronie i wielkiem księstwie Litewskiem od najdawniejszych czasów, aż do roku 1794“ tom 1—4. Poznań. 1850.

по взятіи Варшавы, первый нарушил эту неприкосновенность, помѣстивъ въ зданіяхъ коллегіи часть русскихъ войскъ и Церковь Штаба дѣйствующей арміи. Церковь арміи Суворова помѣщалась во дворѣ, въ столовой интернатовъ, гдѣ въ настоящее время столовая учениковъ духовнаго училища. Изъ этой-то церкви въ 1797 году въ день Крещенія Господня былъ торжественно совершенъ крестный ходъ чрезъ Мостовую улицу на берегъ Вислы для водосвятія, при большомъ парадѣ русскихъ войскъ и съ пальбою изъ орудій, уставленныхъ на Вислѣ.

Вторично піары были потревожены французами, занявшими въ 1807 году ихній интернатъ подъ лаваретъ.

Съ этихъ поръ значеніе піаровъ, какъ воспитателей юношества, стало постепенно падать, и наконецъ въ 1834 году, когда дѣло объ учрежденіи въ Варшавѣ кафедръ православнаго епископа получило Высочайшее утвержденіе, всѣ зданія піаровъ были переданы въ вѣдѣніе православнаго духовенства, а сами піары переведены были въ по-іезуитскую коллегію на улицѣ Св. Іоанна. За участіе въ мятежѣ 1863 года піары были окончательно удалены изъ предѣловъ Россіи.

(Продолженіе будетъ).

50-лѣтній юбилей Сувалкскаго Успенскаго Храма.

5-го мая сего года окончилось 50-тъ лѣтъ со дня освященія Сувалкскаго Успенскаго Храма, старѣйшаго въ Сувалкскомъ округѣ. Наступавшему юбилейному празднику предшествовали со стороны прихожанъ Сувалкскаго Собора нѣкоторыя распоряженія. 3-го мая начальникъ Сувалкскаго губерніи, какъ предсѣдатель мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, пригласилъ въ засѣданіе членовъ его для обсужденія вопроса, чѣмъ ознаменовать 50-лѣтіе нашего храма. По обсужденію этого вопроса попечительство рѣшило произвести сборъ единовременныхъ добровольныхъ пожертвованій и на собранныя такимъ образомъ средства пріобрѣсти для Собора новую дарохранительницу на престолъ съ соотвѣствующею надписью, каковая дарохранительница будетъ пріобрѣтена къ предстоящему храмовому празднику первому въ новомъ 50-лѣтіи. Къ этому же времени церковно-приходское попечительство поставило издать брошюру, содержащую краткій историческій очеркъ Сувалкскаго Успенскаго Собора, для раздачи народу въ день храмоваго праздника.

Наканунѣ юбилейнаго торжества, 4-го мая вечеромъ, отслужено было всенощное бдѣніе по праздничному—съ литіей и величаніемъ, а послѣ всенощ-

наго бдѣнія совершена была панихида объ упокоеніи душъ преснопамятныхъ въ Бозѣ почившихъ Благодѣтелей и Покровителей православной церкви въ здѣшнемъ краѣ Императоровъ Николая I-го и Александра II-го, а также бывшихъ Варшавскихъ архипастырей—Антонія, Никанора, Арсенія и Іоаннікія, перваго настоятеля Сувалкскаго церкви протоіерея Іліи Ржепецкаго и всѣхъ усоншихъ благотворителей и прихожанъ.

5-го мая, въ самый день праздника, въ 10 часовъ, началась литургія, во время которой, какъ и наканунѣ, во время всенощнаго бдѣнія, прекрасно пѣлъ гимназическій хоръ съ участіемъ любителей. Въ концѣ литургіи настоятелемъ собора протоіереемъ Леонтіемъ Янковскимъ сказано было соотвѣствующее празднику поученіе. Въ немъ сначала изложена кратко исторія собора съ указаніемъ, что начатый постройкою 23-го іюля 1838 г. и освященный въ первый разъ 5-го мая 1840 года преосвященнымъ Антоіемъ, тогда еще епископомъ Варшавскимъ, а впоследствии митрополитомъ С.-Петербургскимъ, Сувалкскаго храма, спустя ровно 25 лѣтъ, въ 1865 году, былъ перестроенъ изъ холоднаго въ теплый и освященъ 7-го ноября тогоже года преосвященнымъ Іоаннікіемъ б. Архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ; послѣ чего, спустя еще 14 лѣтъ, въ 1879 г. начата была капитальная перестройка храма, но окончаніи которой онъ былъ освященъ 7-го іюня 1881 г. Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ. Послѣ краткой исторіи храма выяснялось важное значеніе его въ теченіе прошлаго полулѣтца для здѣшнихъ православныхъ христіанъ:—въ немъ учились и учатся они православно-русской церковности, обновлялись и обновляются вѣрою въ догматы православной церкви, въ немъ же изливали предъ Богомъ свою душу въ радости и печали, тутъ же испрашивали себѣ у Бога милостей и подкрѣпленія въ минуты горя и невзгодъ, а особенно въ первыя времена его существованія, совпавшія съ воссоединеніемъ сѣверо-западныхъ униатовъ съ православною церковью,—во времена ожесточенной въ здѣшнихъ окраинахъ земли русской вражды къ православію со стороны враговъ—иоризителеевъ его. При указаніи на такое значеніе храма въ минувшемъ 50-лѣтіи молящіеся приглашались наконецъ къ усердной молитвѣ Господу Богу, какъ благодарственной за Его великія милости къ жившимъ и служившимъ здѣсь православнымъ людямъ въ теченіе прошлаго полулѣтца, такъ и къ проспительной—о продолженіи Его милостей къ молящимся здѣсь на всю долговѣчную будущность и прежде всего къ молитвѣ о томъ, чтобы Господь помогъ здѣшнимъ православнымъ людямъ быть достойными Его великихъ милостей т. е. чтобы всегда являться и быть намъ по исти-

въ православными русскими людьми, вѣрными, непоколебимыми хранителями ученія, обычаевъ и обрядовъ матери нашей православной церкви, во славу Божию, къ благоденствію и процвѣтанію нашего возлюбленнаго отечества.

Послѣ литургіи отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе, въ концѣ котораго возглашены: многая лѣта Государю Императору и всему Царствующему Дому,—вѣчная память въ Божѣ почившимъ Императорамъ Николаю I и Александру II-у,—многая лѣта Святѣйшему Правительствующему Синоду и Члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Леонтію Архіепископу Холмско-Варшавскому со всею его Богомъ хранимою паствою;—вѣчная память бывшимъ Варшавскимъ Архипастырямъ: Аетонію, Никанору, Арсенію и Іоанникію, бывшему настоятелю протоіерею Илиіи и всѣмъ усопшимъ братіямъ святаго храма сего, — многая лѣта Христолюбивому воинству, благодетелямъ храма и всѣмъ его прихожанамъ.

Протоіерей *Леонтій Яковскій*.

Споръ о десятинѣ между латинскимъ и униатскимъ духовенствомъ.

(Продолженіе).

„Епископъ русскій Яковъ Суша, продолжаетъ кс. Былина, видя невозможность приведенія въ исполненіе рѣшеній Рима, напротивъ убѣдившись въ томъ, что возстановилъ противъ себя всѣхъ обывателей Холмской земли, оклеветавъ ихъ въ Римѣ за то, что они не хотѣли оказать ему поддержку въ дѣлѣ о десятинѣ, а также оклеветавъ и „свѣтлѣйшую“ капитулу Холмскую, якобы она отказывала въ повиновеніи постановленіямъ римскаго престола (т. е. не хотѣла уступить своего „благопріобрѣтеннаго“ права на десятину),—наконецъ въ іюнѣ 1665 г. исходатайствовалъ у аудиторіи римскаго престола новое опредѣленіе съ угрозой отлученія, вслѣдъ зачѣмъ и опубликовалъ это отлученіе, отъ котораго разрѣшилъ насъ нунціей Марескотта въ 1668 году мѣсяца ноября. Однако этимъ разрѣшеніемъ отъ клятвы нунціи не дѣлаетъ никакого послабленія Холмской капитулѣ и не выручаетъ ее будто-бы изъ какой-нибудь бѣды, такъ какъ, будучи повѣреннымъ въ дѣлахъ папы, хорошо зналъ, что этотъ выигранный процессъ собственно говоря не есть выигрышъ, потому что римскому престолу худо было представлено все дѣло и Римъ только снизошелъ къ просьбѣ ихъ (униатовъ); это была только матерняя свисходительность, съ которой милосердая мать Римская удовлетворяетъ просьбѣ, можетъ

быть потому, что опасалась столько разъ испытаннаго поворота къ схизмѣ, причемъ Римъ предполагалъ, конечно, что приведеніе въ исполненіе помнутаго рѣшенія не обойдется безъ содѣйствія со стороны мѣстныхъ властей. Между тѣмъ трусливая безъ нужды капитула Холмская заключила съ русскимъ духовенствомъ мировую сдѣлку, совершенно излишнюю и для русскаго духовенства бесполезную; ибо вольно было капитулѣ отказаться отъ права пользованія десятиной за себя, но не въ правѣ была она передавать таковое право другому, такъ какъ право это возвращается къ тому лицу, которое первоначально надѣлило такимъ правомъ, а не къ пріобрѣтшему оное отъ капитулы. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ того капитула запротестовала противъ сдѣланнаго соглашенія и постоянно пользовалась своимъ правомъ, не допуская священниковъ русскихъ къ пользованію онымъ. И хотя Суша посредствомъ своего уполномоченнаго снова завелъ дѣло въ Римѣ и исходатайствовалъ два декрета римской аудиторской Роты, но въ послѣднемъ случаѣ, какъ и въ первомъ, ничего не приведено въ исполненіе, и ксендзы оставались по прежнему при своемъ правѣ пользованія десятиной и не допускали къ таковому русскіхъ священниковъ потому, что все дѣло это неправильно ведено и незаконно рѣшено. И во первыхъ неправильно потому, что не была выслушана и другая сторона, а во вторыхъ не были соблюдены нѣкоторыя существенныя формальности, а именно: если бы по всѣмъ правиламъ судопроизводства вызвали капитулу, то она могла бы указать неправильности веденія дѣла въ томъ, что оно начато было въ Римѣ, между тѣмъ какъ на основаніи бреве папы Урбана VIII долженъ бы быть соблюдаемъ слѣдующій порядокъ въ инстанціяхъ: первая инстанція должна быть передъ епархіальнымъ епископомъ (латинскимъ конечно), вторая передъ метрополитальнымъ архіепископомъ, третья передъ нунціемъ и т. д.; а въ этомъ дѣлѣ капитула могла-бы указать то опущеніе, что дѣло, начатое передъ архіереемъ въ Холмѣ, противозаконно окончено въ другомъ мѣстѣ (т. е. въ Римѣ). Будучи спрошена, капитула могла-бы также возразить на вашу злую и пошлую инсинуацію, что будто Владиміръ учредилъ Холмскую епископскую кафедру (правосл.) въ 1000 году, и что объ этомъ удостовѣряетъ древняя надпись на стѣнѣ церкви. На это столь ничтожное доказательство (ибо вольно-же было кому-нибудь написать на стѣнѣ, что униатская епископская кафедра учреждена еще передъ введеніемъ св. униі въ Польшу) могла-бы капитула отвѣтить словами историка Кромера, который пишетъ слѣдующее: есть на Руси схизматическіе епископы, которыхъ русскіе называютъ владыками, а именно: Львовскій, Перемышльскій и Холмскій, которые вмѣстѣ съ сектой своей и другими русскими епископами въ предѣлахъ Литвы

находятся по дѣламъ вѣры въ зависимости отъ Кіевскаго митрополита и Константинопольскаго патріарха"; и они, по словамъ того-же Кромера, „чуждаются всякаго единенія съ римско-католическою церковью съ такимъ упорствомъ, что не хотятъ имѣть ничего общаго съ нами, латинянами“. Въ доказательство правъ и преимуществъ латинскаго духовенства капитула Холмская могла-бы привести постановленія областныхъ соборовъ въ Польшѣ, утвержденныхъ папами, бывшихъ во время Гнѣзненскихъ архіепископовъ и примасовъ: Кариковскаго, Мацевскаго, Ласкаго, Венжика и др.; на этихъ соборахъ постановлено: собраніе внушаетъ уніатамъ русскимъ, чтобы они оказывали любовь къ римскому клиру, подобно какъ этотъ клиръ возлюбилъ уніатовъ, дабы владыки ихъ не претендовали на права и преимущества, подобныя епископамъ римскаго клира; чтобы не присваивали себѣ титула преосвященныхъ (*illustrisimorum*); чтобы не носили крестовъ съ золотыми цѣпями, кромѣ какъ при совершеніи литургій; чтобы носили монашеское одѣяніе по чину св. Василія (т. е. чтобы не употребляли одежды, свойственной латинскимъ епископамъ); чтобы не проповѣдывали и не позволяли своимъ попамъ проповѣдывать, что уніаты не должны давать и платить десятины отъ своихъ полей латинскому духовенству, и не совершали-бы вообще ничего въ ущербъ правамъ латинскихъ ксендзовъ. А въ случаѣ, если окажутся виновными въ чемъ-либо вышеизложенномъ или тому подобномъ, то чтобы судимы были свѣтлѣйшимъ господиномъ коммисаремъ римскаго престола и по суду наказываемы. А чтобы не казалось, продолжаетъ кс. Былина, что я выдумываю различныя постановленія областей соборовъ въ пользу капитулы нашей, укажу и источникъ, откуда почерпнуты свѣдѣнія о помянутыхъ постановленіяхъ, а именно: книгу Заляшевскаго, гдѣ вы можете найти оныя въ отдѣлѣ: *de unione Ruthenorum* подъ 1607 и 1643 годомъ; въ этихъ годахъ послѣдовали сказанныя постановленія, имѣющія вѣчную и неперемѣнную силу на томъ основаніи, что какъ тѣ, такъ и другіе областные соборы, напр. бывший въ Петроковѣ въ 1589 году, утверждены буллою папы Сикста. Отвѣчала-бы также капитула, что она имѣетъ право на десятины на основаніи учредительной грамоты короля Казимира, сына Владислава, въ которой упоминается о бывшихъ въ Холмѣ въ 1436 году схизматикахъ (православныхъ). Капитула могла бы наконецъ привести позднѣйшія постановленія Холмскаго земскаго суда, утвержденныхъ королями и доказывающія исконное наше право на десятину въ Холмской Руси. Всѣ эти, а также и другіе доводы могла-бы капитула привести, если-бы по закону вызвана была на то, и если-бы она проникнуть могла, что тамъ, въ отдаленномъ отъ Польши (до 400 вѣмецкихъ миль) Римѣ, дѣлается. И такъ, декреты,

полученныя вами неправильнымъ образомъ и не приуроченныя въ исполненіе въ то время, могутъ-ли давать вамъ право на десятину по истеченіи ста слишкомъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ вы ни разу не могли добиться пользованія онымъ? А впрочемъ какая польза была-бы для костеловъ, какое добро и для обывателей-шляхтичей, какіе виды для самаго Рима и для цѣлой Рѣчи-посполитой Польской, если-бы отняты были доходы, принадлежащіе костеламъ, и отданы церквамъ?—А чтобы видѣть, какую пользу имѣетъ Рѣчь-посполитая Польская отъ насъ—латинскихъ ксендзовъ, припомнимъ тѣ годы, въ которые наше духовенство отличилось самопожертвованіемъ на благо отчизны. Такъ въ 1332 году духовенство наше отказалось отъ десятины въ продолженіи сорока лѣтъ для того, чтобы собрать средства для веденія войны съ татарами и Литвой. Въ 1639 году, въ то время когда ваша братія затѣвала споръ противъ нашей капитулы, наше духовенство пожертвовало на потребности Рѣчи-посполитой до 400 тысячъ золотыхъ частью въ наличныхъ деньгахъ, частью-же въ серебряныхъ вотахъ (что и дало поводъ чеканить монету) и пр. — Итакъ, извольте видѣть, какую пользу для края приносятъ наше духовенство, а ваше не приноситъ никакой; ибо духовенство наше все имущество, которое собираетъ благодаря учрежденіямъ королей, жертвуетъ съ своей стороны на потребности короля и Рѣчи-посполитой; всякія-же пожертвованія имуществомъ, сдѣланныя шляхтой въ пользу насъ—лат. ксендзовъ, переходятъ опять по наследству къ той же шляхтѣ и обогащаютъ ихъ домы; а если ксендзы наши, пользующіеся частью имущества, пожертвованнаго въ пользу костеловъ, приобрѣтаютъ какую-либо прибыль отъ того, то и обращаютъ оную въ пользу костеловъ-же, т. е. на постройку или починку оныхъ; у васъ-же для этого есть коляторы и прихожане, хотя вы въ сравненіи съ нашими костелами далеко больше имѣете земли, принадлежащей вашимъ церквамъ. Чтобы не искать примѣровъ далеко за предѣлами, укажу на приходъ нашъ Опалинь: здѣсь костель имѣетъ земли всего три загона, между тѣмъ какъ здѣшняя церковь, настоятелемъ которой вы состоите, имѣетъ слишкомъ 20 загоновъ земли. Посмотрите далѣе на сосѣдній вамъ лат. приходъ въ Угрускѣ: имѣетъ-ли мой костель столько земли сколько церковь Угруская? Нѣтъ, не имѣетъ, — и такъ вездѣ, куда ни посмотримъ, церкви имѣютъ значительно большіе надѣлы земли, нежели костелы. Такимъ образомъ, отнять десятину отъ вашихъ латинскихъ ксендзовъ и надѣлить таковою васъ развѣ не значило-бы это принудить насъ, ко вреду и ущербу католической вѣры и общественнаго блага, оставить костелы по причинѣ скуднаго содержанія для нашего духовенства и по недостатку средствъ для прокормленія служителей костельныхъ и домашняго нашего семейства? А въ

случаѣ, если-бы мы оставили костелы, кто-бы Русь наставлялъ и утверждалъ въ вѣрѣ? Кто обучалъ-бы ее истинамъ вѣры, въ которыхъ Русь наставляется и просвѣщается, посѣщая наши костелы, не имѣя возможности научиться тому въ церквахъ своихъ по певѣжеству пастырей греческаго обряда, о чемъ наглядно можете убѣдиться и вы, какъ обучавшійся въ академіи, въ качествѣ благочиннаго при осмотрѣ церквей. Я сказалъ выше, что оставленіе нами костеловъ было-бы съ ущербомъ для общественнаго блага Рѣчи-посполитой;—и въ самомъ дѣлѣ: кто-же внушаетъ подданнымъ панскимъ должное повиновеніе господамъ помѣщикамъ, кто объясняетъ различіе состоянія и званій, правила подчиненности и покорности? а не зная такихъ правилъ и не имѣя возможности научиться, Русь, нынѣ покорная, могла-бы сдѣлаться варварскимъ народомъ, и, будучи склонною къ мятежамъ, какъ это изъ опыта дознаю, наполнила бы каждый уголокъ бунтомъ.—Приведенные доводы кс. Былины не требуютъ комментаріевъ. Онъ самъ снимаетъ покрывало и показываетъ намъ все искреннія отношенія римскаго престола и всего латино-польскаго духовенства „къ возлюбленнымъ“ униатамъ. Мы видимъ наглядно, какъ исполнялись буллы папскія относительно униатовъ и какую цѣль имѣлъ Римъ, давая свои декреты въ пользу ихъ (униатовъ). Не помогала и анаема; она обратилась въ благословеніе для первородныхъ сыновъ римской церкви. Напрасно искали униаты суда и справедливости у надменной шляхетской Рѣчи-посполитой; она не признавала плебеевъ правоспособными. Холмская униатская Русь всегда оставалась въ очахъ шляхетныхъ ксендзовъ и пановъ Руси холопскою, схизматическою и къ тому гайдамацкою. И это дѣлаетъ честь Холмской Руси: она, значить, оставалась Русью угнетенною, православною и не терпѣвшею ляхаго ига. Но чтобы заставить священника Курыловича, а въ лицѣ его и все униатское женатое духовенство испить чашу горести до дна, кс. Былина, отстаивавшій, какъ мы видѣли, права на десятину въ виду потребности прокормленія семейства, принадлежащаго латинскому духовенству, нападаетъ на Курыловича за то, что онъ, защищая права униатскаго духовенства, вспомнилъ о потребности прокормленія жены и дѣтей. Хотя въ томъ не было бы ничего предосудительнаго со стороны Курыловича, если-бы онъ и приводилъ такой доводъ, но кс. Былина ухватился за него, чтобы досадить униатскому духовенству и высказать іезуитское воззрѣніе латинскаго духовенства по отношенію къ семейному положенію духовенства восточной церкви. Кс. Былина хотѣлъ косвеннымъ образомъ сказать Курыловичу слѣдующее: мнѣ помнится, вы однажды упоминали о женѣ и дѣтяхъ вашихъ; но вы какъ добрые униаты должны знать, что по нашему римскому праву вы не должны имѣть жонъ; а если ихъ имѣ-

ете, то незаконно. Римская церковь смотритъ на вашихъ жонъ, какъ на незаконныхъ сожительницъ, и только терпитъ до времени, пока вы не сдѣлаетесь настоящими католическими ксендзами. Онѣ, ваши жоны, не называются на официальномъ латинскомъ языкѣ вашими жонами, а только „попадьями“. Что-же касается вашихъ дѣтей, такъ называемыхъ „поповичей,“ то они вполне обезпечены. Заботливая мать наша Рѣчь-посполитая не забыла и объ этихъ дѣтяхъ *plebejae conditionis*. Существуютъ законоположенія, по которымъ „поповичи“ обращаются въ хлопотъ, подчиненныхъ своимъ панамъ коляторамъ. Получивъ такимъ образомъ надѣлъ свой отъ пана, они сдѣлаются со временемъ осѣдлыми крестьянами и будутъ въ состояніи содержать себя соотвѣтственно положенію своему. Но чтобы кто-нибудь не подумалъ, что мы возводимъ на кс. Былину клевету, приведемъ подлинныя слова его: „припоминаю себѣ доводъ вашъ, слышанный мною въ Стульнѣ во время сѣзда судей, якобы десятина была бы для васъ и приличною и потребною по вниманію къ тому, что вы имѣете жонъ и дѣтей. Хотя я вамъ въ то время впрочемъ не отвѣчалъ на этотъ доводъ, находя неумѣстнымъ и несвоевременнымъ (?) отвѣчать вамъ по этому вопросу въ многочисленномъ собраніи, но теперь не могу оставить васъ безъ отвѣта.—Итакъ, не говоря уже о женахъ вашихъ, что касается приличнаго содержанія сыновей вашихъ, я вамъ уже прежде указалъ законоположеніе заботливой Рѣчи-посполитой, по которому „поповичи“, не имѣющіе занятій и способа для жизни, приписываются къ сословію подданныхъ пана колятора и такимъ образомъ, поселившись на дарованной паномъ землѣ, они могутъ со временемъ сдѣлаться зажиточными крестьянами и имѣть соотвѣтственно своему положенію приличное содержаніе.“ Но заботливый и дальновидный кс. Былина хитро предлагаетъ еще и другой способъ для улучшенія быта униатскаго духовенства. Онъ совѣтуетъ сокращеніе многочисленныхъ униатскихъ приходовъ, разсуждая такимъ образомъ: „если вы, кромѣ обезпеченія дѣтей, еще нуждаетесь въ средствахъ для васъ самихъ, то этому можете сами пособить, а именно: съ разрѣшенія епископа вашего и согласія господъ коляторовъ, которые отъ этого похвальнаго проекта не откажутся,—можно бы доходъ и земли, принадлежащія двумъ приходскимъ церквамъ, соединить въ одной церкви; ибо нѣтъ особенной нужды, чтобы въ каждой деревнѣ непременно была церковь или, какъ это часто бываетъ, въ одной деревнѣ по двѣ и даже по три церкви (въ Любомлѣ три церкви, въ Славатычахъ тоже три). Притомъ нельзя сказать, чтобы одинъ приходской священникъ не былъ въ состояніи удовлетворить потребностямъ прихожанъ двухъ или трехъ деревень; ибо хотя въ завѣдываемомъ мною одномъ (лат.) приходѣ нахо-

дится церковей нѣсколько, какъ то: въ Угрускѣ, Стульнѣ, Забужьи, Ошовѣ, Рудѣ, Луковкѣ, а костелъ только одинъ,—однако никто не можетъ упрекать меня въ опущеніяхъ относительно требоисполненій; такъ и вы будете въ состояніи исполнять требы и для болѣе обширнаго прихода, — если подобно намъ сдѣлаетесь способными исполнять возложенныя на васъ обязанности“—(т. е. если сдѣлаетесь подобно намъ католическими, безженными ксендзами).—Кс. Былина не ошибся въ расчетѣ; его предположенія осуществились вполнѣ. Въ 1866 году, когда русское правительство обратило особенное свое вниманіе на Русь Холмской епархіи и съ этого года начался рядъ благодѣтельныхъ преобразованій, приведшихъ наконецъ Холмскую Русь къ воссоединенію съ православною церковію,—Холмская епархія найдена была въ жалкомъ состояніи. Повсюду полуразрушенныя и закрытыя церкви; священники завѣдывали нѣсколькими вакантными приходами и въ прежнихъ священническихъ домахъ поселяли жидовъ - арендаторовъ. За то костелы выросли посреди уніатскаго народонаселенія какъ грибы послѣ дождя. Брошенные на произволъ судьбы прихожане уніатскихъ вакантныхъ приходовъ толпами собирались въ ближайшіе костелы, ополячивались окончательно и стали чуждаться родной матери — церкви. Костелы, имѣвшіе прежде едва по нѣсколько загоновъ земли, обладали теперь цѣлыми имѣніями; прежніе нищенствующіе ксендзы сдѣлались ксендзами-помѣщиками; латинскіе приходы, считавшіе въ прежнее время какой-нибудь десятокъ душъ, увеличились на тысячи душъ. Съ возстановленіемъ православія въ Холмской епархіи обновилась древняя Холмская Русь. Вѣковая страдалница, рабыня ксендзовъ, очутилась нынѣ на волѣ и въ домѣ родной матери. Запустѣвшіе во время уніи храмы нынѣ возстановляются, и въ нихъ совершается православное богослуженіе. Нѣтъ болѣе поработителей Холмской Руси шляхетно-урожденныхъ ксендзовъ, подобныхъ ксендзу Былинѣ, но за то не выродилось племя іезуитовъ, исконныхъ враговъ всего русскаго и православнаго. Еще недавно прошло то время, когда ученики іезуитовъ пускали въ ходъ свои подпольныя интриги, чтобы возмутить Холмскую Русь и не допустить ее возвратиться на путь истины. Еще свѣжа въ нашей памяти возмутительная дѣятельность ксендзовъ - іезуитовъ, направленная къ той цѣли, чтобы отторгнуть Холмскую Русь отъ православной церкви и приковать ее присягой къ папскому престолу. Кто въ состояніи забыть вопіющій обманъ и злоупотребленія, совершавшіяся по костеламъ въ Лѣснѣ, Коднѣ, Ломзахахъ, Парчевѣ и другихъ, гдѣ на исповѣди требовалось отъ уніатовъ отреченіе отъ своей церкви и присяга на вѣрность папѣ, что обнаружено было при допросахъ многими уніатовъ-фанатиковъ содержащихся

въ тюрьмѣ за участіе въ открытомъ бунтѣ. Когда одинъ Ломазскій прихожанинъ бывшій уніатъ обратился къ бывшему Ломазскому ксендзу съ просьбою похоронить дитя, крещенное въ церкви, то ксендзъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „ты отдалъ душу чорту, отдай-же ему и тѣло“. Отъ такихъ-то волковъ, входящихъ въ овечьей кожѣ, болѣе страдаетъ Холмская Русь. Враги эти не перестаютъ обзывать преданныхъ церкви схизматиками и возмущаютъ спокойствіе совѣсти неукрѣпившихся еще въ православіи. Да и самыя просвѣщенные и благонамѣренные ксендзы, желающіе поступать по законамъ справедливости, много переносятъ бѣдъ отъ своихъ сослуживцевъ ксендзовъ-іезуитовъ. Чуть только кто-нибудь изъ ксендзовъ станетъ дѣйствовать въ духѣ истиннаго христіанства, тотчасъ фанатичные ксендзы обзовутъ его измѣнникомъ, продавшимъ себя „москалямъ“. Будемъ-же оберегать стадо Христово отъ такихъ волковъ хищниковъ и не допустимъ похищать овецъ изъ ограды православной церкви.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Священникъ Ст. Семеновичъ.

Некрологъ.

Протоіерей Александръ Метаніевъ.

22-го минувшаго мая скончался въ Варшавѣ послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни бывшій кафедральный протоіерей Александръ Сергѣевичъ Метаніевъ на 76-мъ году своей жизни. Покойный, сынъ священника, родился въ 1814-мъ году 18-го ноября, Саратовской губерніи Вольскаго уѣзда въ с. Новосильцовѣ. По окончаніи курса наукъ въ Саратовской Духовной Семинаріи въ 1836 году поступилъ въ Московскую Духовную Академію, гдѣ и кончилъ курсъ наукъ въ 1840 году со степенью кандидата богословія.

Служебное поприще покойнаго протоіерея началось въ Варшавскомъ Духовномъ Училищѣ, куда онъ по распоряженію Святѣйшаго Синода 11-го сентября 1840 года опредѣленъ въ низшее отдѣленіе учителемъ греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Резолюціею Преосвященнаго Антонія б. Архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго, 25 января 1841 года опредѣленъ инспекторомъ и экономомъ того-же училища съ оставленіемъ въ должности учителя.

Въ 1843 году, 16-го сентября, по рукоположеніи въ санъ священника, согласно прошенію, уволенъ отъ должности учителя съ оставленіемъ въ инспекторской и экономской должностяхъ по училищу и съ назначеніемъ инспекторомъ пѣвчихъ Варшавскаго Архіерейскаго хора. Въ 1862 году, 9-го ноября Епархіяльнымъ Начальствомъ назначенъ исправляющимъ должность смотрителя Варшавскаго Духовнаго Училища, въ каковой должности утверждень опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 22-го сентября 1865 года.

Служба покойнаго протоіерея въ Варшавскомъ Духовномъ Училищѣ окончилась 9-го октября 1876 года, когда онъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности смотрителя училища.

Служба покойнаго протоіерея на священнослужительскомъ поприщѣ началась съ 15-го сентября 1843 года, когда онъ Пресвященнымъ Никаноромъ, б. Архіепископомъ Варшавскимъ и Новогоріевскимъ, рукоположенъ въ санъ священника къ Варшавскому Каѳедральному Собору. Въ 1849 году, 2 апрѣля, Пресвященнымъ Арсеніемъ, б. архіепископомъ Варшавскимъ и Новогоріевскимъ, покойный возведенъ въ санъ протоіерея на вакансіи соборнаго священника. Въ 1860 году, 5-го іюля, опредѣленъ ключаремъ Варшавскаго Каѳедральнаго Собора и благочиннымъ 2-го округа православныхъ церквей въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1862 году, 9 ноября, Епархіальнымъ Начальствомъ назначенъ и. д. благочиннаго по Каѳедральному Собору и прочимъ церквамъ 1-го округа. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 2-го января 1863 г. опредѣленъ штатнымъ протоіереемъ Варшавскаго Каѳедральнаго Собора. Въ этомъ новомъ званіи и должности Каѳедральнаго протоіерея покойный служилъ по 15 января текущаго 1890 г., когда онъ, согласно прошенію, по болѣзненному состоянию уволенъ отъ службы за штатъ.

Сверхъ вышеозначенныхъ должностей, покойный былъ членомъ Варшавской, а потомъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи и законоучителемъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Членомъ Варшавской Духовной Консисторіи опредѣленъ Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 іюня 1850 г. и состоялъ въ этой должности по 11 іюня 1888 года, когда онъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности члена Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи. Законоучительскія должности проходилъ онъ сначала въ Варшавскомъ высшемъ женскомъ училищѣ съ 24 декабря 1859 до 1-го октября 1863 г., а потомъ — въ Варшавскихъ гимназіяхъ съ 1863 года до увольнения отъ должности законоучителя по прошенію 6-го августа 1873 года. Былъ онъ еще цензоромъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника со времени основанія его — съ 1-го сентября 1877 до 22 января 1881 года.

За усердную службу свою покойный получилъ слѣдующія награды: набедренникъ, скуфью, протоіерейскій санъ, камилавку, наперсный крестъ, орденъ св. Анны 3-й и 2-ой степени, тотъ-же орденъ украшенный Императорскою короною, орденъ св. Владимира 4-й и 3-й степени, золотой украшенный драгоценными камнями наперсный крестъ и наконецъ — палицу.

24 минувшаго мая, въ 4 часа по полудни, состоялось перенесеніе тѣла усопшаго протоіерея изъ его квартиры на Смольной улицѣ въ Каѳедральный Соборъ. Въ печальномъ шествіи приняло участіе почти все Варшавское духовенство. 25-го мая, въ 10 часовъ утра, началась заупокойная литургія, совершенная Пресвященнымъ Флавіаномъ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Во время причащенія священнослужащихъ протоіерей І. Корженевскій произнесъ надгробное слово. По окончаніи литургіи началось по чину погребенія священниковъ отпѣваніе, совершенное Пресвященнымъ Флавіаномъ въ сослуженіи 18 протоіереевъ и священниковъ съ протодіакономъ

и діаконами, при пѣвнн архіерейскаго хора пѣвчихъ. Во время отпѣванія прибылъ изъ Москвы братъ покойнаго Пресвященныи Несторъ, епископъ-Настоятель Ново-Спасскаго монастыря. Въ концѣ отпѣванія протоіерей М. Семеновскій сказалъ надгробную рѣчь. Послѣ отпѣванія Пресвященныи Несторъ, подойдя ко гробу почившаго брата своего, благодарилъ его за тѣ благодѣянія, которыя онъ оказывалъ своимъ роднымъ. Затѣмъ все участвовавшее въ отпѣваніи духовенство съ Пресвященнымъ Флавіаномъ во главѣ проводило усопшаго на Вольское православное кладбище, гдѣ онъ и преданъ землѣ при могилѣ давно уже умершей жены его Елисаветы Николаевны. По возглашеніи вѣчной памяти Пресвященныи Несторъ осѣнилъ гробъ усопшаго брата своего крестнымъ знаменіемъ и вслѣдъ затѣмъ гробъ его опущенъ въ могилу.

Положеніе дѣлъ въ Галиціи. Газета „Червоная Русь“ такъ характеризуетъ положеніе дѣлъ въ Галиціи: „Австрійская Русь вообще, а галицкая въ особенности, находится издавна въ исключительномъ положеніи: защитниками и представителями русскаго народа являются въ державной думѣ и краевомъ сеймѣ лица не русской народности; учителями и воспитателями русскаго монашескаго духовенства — состоятъ духовныя лица иного обряда, — іезуиты, которые будучи ревностными исповѣдниками римско-католическаго обряда, не могутъ въ то же время быть убѣжденными сторонниками греко-восточнаго, униатскаго обряда; патронами русскихъ церквей въ Галичинѣ являются лица римско-католическаго вѣроисповѣданія, не понимающія ни духа, ни значенія русскаго обряда и богослуженія, и часто даже относящіяся къ нимъ враждебно; въ народныхъ школахъ для дѣтей русской народности преподаваніе идетъ на польскомъ языкѣ.“ Неудивительно послѣ этого, что галичане плачутся отъ дарованной имъ Австрійской конституціи.

О томъ, съ какими чувствами относятся австрійскія власти къ помощи, идущей голодающимъ галичанамъ изъ Россіи, можно судить хотя бы по слѣдующему сообщенію газеты „Червоная Русь“. „Изъ Россіи пришли въ Тернополь — рассказываетъ газета — три вагона съ рожью. Русскій комитетъ для помощи голодающимъ, въ распоряженіе котораго назначена эта рожь, получилъ изъ Тернополя извѣстіе, чтобы за эту присылку внести ни больше, ни меньше, какъ 1,000 гульденовъ пошлины, такъ какъ до сихъ поръ онъ не получилъ еще права получать хлѣбъ безошлинно. Срокъ для уплаты пошлины былъ назначенъ столь короткій, что деньги необходимо было перевести по телеграфу, что и было сдѣлано. Эти три вагона съ зерномъ, судя по количеству пошлины, должны составлять 600 корцевъ. Комитетъ постановилъ ссыпать это зерно въ мѣшки и разослать въ мѣста, постигнутыя голодомъ. Что касается пріема дальнѣйшихъ посылокъ хлѣба, то комитетъ не рѣшилъ еще ничего окончательно, такъ какъ все ждетъ отвѣта изъ земской комиссіи относительно освобожденія отъ оплаты пошлиною, которая составляетъ 15,000 гульденовъ за хлѣбъ,

стоящій уже на границѣ, и удвоится и даже утроится, какъ только придутъ дальнѣйшія присылки, приготовленныя русскими патриотами.

Русскій языкъ и литература въ Сербіи. Съ испроверженіемъ австрофильскаго режима въ Сербіи, тамъ все болѣе проявляется стремленіе къ сближенію съ Россіей, и это обнаруживается въ отношеніи къ русскому языку, какъ со стороны правительства, такъ и общества. Правительство рѣшило къ существующимъ кафедрамъ русскаго языка и русской литературы добавить изученіе славяновѣдѣнія и сравнительной исторіи славянъ и сдѣлать русскій языкъ обязательнымъ хоть въ послѣднемъ классѣ гимназій для подготовленія слушателей къ русскимъ кафедрамъ великой школы и школы богословія. Въ настоящее время съ кафедры русской литературы преподается русская грамматика въ виду полной неподготовки слушателей даже къ русской рѣчи. Ученики сербскихъ школъ охотно вступаютъ въ разговоръ съ русскими на русскомъ языкѣ и ищутъ русскихъ книгъ, газетъ и журналовъ въ единственной существующей въ Бѣлградѣ жалкой народной библіотекѣ, гдѣ еще можно, хотя и съ трудомъ, отыскать кое-какіе экземпляры русскихъ книгъ и куда митрополитъ Михайлъ отдаетъ всѣ получаемыя имъ русскія газеты и журналы. Даже взрослые и служащіе люди охотно читаютъ русскія газеты и книги, если таковыя имъ попадаются въ руки. Нѣмецкая рѣчь, преобладавшая въ сербскихъ городахъ, все болѣе исчезаетъ. Словомъ все указываетъ на то, что теперь Сербія представляетъ весьма удобную почву для русскаго азыка и русской литературы, чѣмъ съ одной стороны и объясняется составившійся кружокъ сербской интеллигенціи, выписывающей на общія средства русскіе журналы и книги. Прошло то время, когда, какъ было при Миланѣ, русскія газеты конфисковались всѣ и почти ежедневно, а почтовое вѣдомство увѣряло въ неполученіи конфискованнаго нумера, сваливая вину на „небрежность русскихъ редакцій“, что въ свою очередь и вліяло на уменьшеніе подписчиковъ русскихъ газетъ.

По сообщенію бѣлградскаго корреспондента „Моск. Вѣд.“ русскіе журналы, книги, педагогическія пособія и спеціальныя сочиненія привели бы въ настоящее время огромную пользу въ Сербіи и нашли бы тамъ обильный сбытъ. Церкви королевства, наиримѣръ, нуждаются въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, въ нихъ нѣтъ самыхъ главныхъ книгъ. Еще болѣе нуждаются въ этихъ книгахъ въ Босніи и Герцеговинѣ и въ Старой Сербіи, могущихъ получать богослужебныя книги только изъ Сербіи. Одни только изданія Св. Синода могли бы пополнить этотъ важный пробѣлъ. Библіотека сербской военной академіи не имѣетъ русскаго отдѣла (при Миланѣ подобное руссофильство было запрещено), а между тѣмъ много сербскихъ офицеровъ, знающихъ русскій языкъ, охотно руководствовались бы русскими спеціальными военными сочиненіями.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ПЕРЕТЪЗЪ и К^о

(Biuro bankowe Administracyi Gazety Losowań),

Краковское-Предмѣстье, № 51 (1 этажъ),

(временное помѣщеніе)

Программа конторы:

- 1) Покупка и продажа всякаго рода процентныхъ бумагъ, акцій, облигацій и проч., монетъ и иностранныхъ денегъ.
- 2) Ссуды на процентныя бумаги, котированныя на варшавской, с.-петербургской, московской и другихъ биржахъ, считая 8% въ годъ.
- 3) Переводы (и по телеграфу) на всѣ города имперіи, заграницы, на лѣчебныя и климатическія мѣстности.
- 4) Страховка 5% выигрышныхъ билетовъ по 75 коп. съ билета.
- 5) Текущіе и спеціальныя текущіе счета, съ уплатою 6%.
- 6) Свѣдѣнія о всѣхъ финансовыхъ вопросахъ, справки о вышедшихъ въ тиражъ бумагахъ, дивидендахъ и проч.

БЕЗВОЗМЕЗДНО.

Корреспонденты конторы въ С.-Петербургѣ: Петербургско-Азовскій Коммерческій Банкъ, Невскій № 3.

Въ Москвѣ: Московскій купеческій Банкъ, на Ильинкѣ, собственный домъ.

Разсказы

для сельскаго возсоединеннаго отъ уніи народа, Цѣна книги (246 стр.) одинъ рубль съ пересылкою. Адресъ для писемъ: въ гор. Тересполь Сѣдлецкой губ. Священнику Николаю Лопатинскому.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Приѣздъ Его Высокопреосвященства въ Варшаву.—Телеграммы Замостскому Братству.—Благословеніе Святѣйшаго Синода.—Архиерейское благословеніе б. церковному старостѣ.—О распредѣленіи приходовъ Ченстоховскаго и Сосновицкаго.—Пожертвованія въ пользу Плоцкой церкви.—Учрежденіе общества трезвости въ Колемицкомъ приходѣ.—Отдѣлъ II. Слово при погребеніи б. кафедральнаго протоіерея Александра Метаніева, произнесенное въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ.—Надгробная рѣчь.—Историческая записка о Варшавскомъ духовномъ училищѣ.—50-лѣтній юбилей Сувалскаго Успенскаго Храма.—Споръ о десятинахъ между латинскимъ и униатскимъ духовенствомъ (продолженіе).—Некрологъ.—Положеніе дѣлъ въ Галиціи.—Русскій языкъ и литература въ Сербіи.—Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 31 мая 1890 года. — Цензоръ, Каедральный Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.